

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

превратился в специальный показатель направленности действия в конструкциях с постпозитивным объектом направления.

1. В курдоведческой литературе этот предлог называется направительной частицей.
2. *ملا عبد الكريمي سوڤه ريس. ديواني سهولوسى، بغداد، 1941*
Мала-Абдуль Карим Мударрис. Диван Маулави. Багдад, 1961.
3. В своей книге по описанию аврамани Д.Н.Маккензи указывает на крайне редкое употребление предложной формы *-ew* выступающей, по его мнению, только в составе именных форм. См.: D.N. Mackenzie. *The dialect of Awroman (Nawrāmān-i Luhōn). København, 1966, с. 55.*
4. В скобках приводятся страницы из указанного источника.
5. Имеется в виду известное изречение: *بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ*
Во имя Аллаха всемилоостивого, милосердного!
6. Эти примеры взяты у Маккензи, см.: D.N. Mackenzie. *Kurdish dialect studies. Vol. I, L., 1961, с. 123.*
7. К.К.Курдоев. Грамматика курдского языка (курманджи). М.Л., 1957, с. 242.

Н.С.Яхонтова

СОВМЕСТНЫЙ И СОЕДИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖИ В ОЙРАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследователи ойратского языка единодушно считают, что два падежных суффикса этого языка, *-tai/-tei/-toi/-tōi* и *-luyā/-lūge*, являются показателями одного падежа – совместного, причем первому приписывают более книжный, а второму – более разговорный характер.¹ Таким же образом объясняется наличие двух суффиксов в старописьменном монгольском языке.² Однако проф. Г.Д.Санжеев полагал, что в старописьменном монгольском это первоначально были суффиксы двух различных падежей: соединительного (*-luy-a/-lūge*) и совместного (*-tai/-tei*).³ Последнее толкование подтверждается тем, что в памятниках ойратского языка каждый из этих суффиксов имеет достаточно определенное собственное значение, и это побуждает нас выделять в ойратском языке два падежа: совместный и соединительный. Необходимо отметить, что в современном калмыцком языке присутствуют оба эти падежа,⁴ в отличие от современного монгольского, где сохранился только совместный падеж с суффиксами *-тай/-тэй/-той*.⁵

Употребление соединительного падежа в ойратском языке ограничивается позициями перед глаголом и послелогом, тогда как имя в совместном падеже кроме того очень часто занимает позицию перед существительным или употребляется как сказуемое.

Суффикс соединительного падежа в ойратском языке имеет вид *-luḡa/-lūgē*: *xan-luḡa* 'с ханом', *nōkōr-lūgē* 'с другом'. Соединительный падеж служит для передачи идеи совместности, предусматривающей взаимное соответствие обоих участников. Существительное в соединительном падеже употребляется только с узким кругом глаголов, лексически обозначающих взаимные действия, то есть действия, предполагающие двух участников (или две группы участников). Многие из них имеют форму взаимного залога. Это глаголы *xokilduxu* 'соответствовать', *uciraxu* 'встречаться', *zolḡoxu* 'встречаться', *neḡilekū* 'соединяться', *nōkōsōkū* 'дружить', 'жениться', *xanila-xu* 'дружить', *baḡilduxu* 'бороться', *temceldūkū* 'сражаться', *kereldūkū* 'ругаться', *ōgōileldūkū* 'разговаривать'. Вследствие такого лексического ограничения этот падеж встречается реже, чем совместный: *xān kūböön-luḡa baḡa saqtān xanilaḡsan xobtogiḡin kūböön ...* 'сын хадины, друживший с ханским сыном в детстве, ...' /Ш.х., 86/; *basa tō ūgei kilinceten-lūgē zolḡōd* 'также встретился с бесчисленными грешниками' /М.т., I6a/; *ōdōr buri ayoultu yeke xara šimnus-luḡa temceldūdeḡ bōlōgē* 'каждый день сражаемся со страшным большим черным шимнусом' /Ш.х., I6a/.

Кроме того соединительного падежа требуют послелоги и глаголы, обозначающие подобие, равенство и совместность (*adali* 'подобный', 'схожий', *selte* 'вместе', *xantu* 'вместе', *šidar* 'рядом', *sacuu* (или *vasa*) 'равно', *adalidxu* 'быть подобным'), а также глагол *tōḡuskū* 'преисполняться': *mini busu xatud noxoi ḡaxai-luḡa adali* 'мои другие ханши схожи с собаками и свиньями' /Ш.х., 6a/; *kūböön ... eke-lūgē xantu orošiboi* 'сын поселился ... вместе с матерью' /М.т., 2a/; *xadayin ūzūur-luḡa sacuu örgiḡin modun uḡḡaqsani ūsēd* 'увидел, что выросли абрикосовые деревья вровень с краем скалы' /Ш.х., I56/; *amin-luḡa tōḡuskū boltḡai* 'пусть станут преисполненными жизнью' /А.г., IIa/.

Суффикс совместного падежа в ойратском языке имеет вид *-tai/-tei/-toi/-tōi* иногда *-tu/-tü*: *yakxa-tai* 'с якшами', *nidūtei* 'с глазами', *nom-toi* 'с ученьем', *ōnggōtōi* 'с цветом', *xorotu* 'с ядом', *semistū* 'с плодами'. В функции косвенного дополнения существительное в совместном падеже, так же как и в соединительном, передает идею совместности совершения действия, однако мера участия двух лиц в нем не одинакова. В случае с соединительным

падежом подлежащее предложения и имя, оформленное соединительным падежом, равноправны, а в случае с совместным - подлежащее обозначает главное действующее лицо: *dörböñ yeke xān bida šameltei ulustai olon zoñ mingyan yakxa-tai ... teden-äñ odun üyiledäññi* 'мы, четыре великих хана, вместе с войском, с народом, со многими тысячами якшей ... туда пойдем' /А.г., 18а/. Второе значение косвенного дополнения в совместном падеже - это значение предмета, которым обладает субъект в момент совершения действия: *kilinceti künün-poçud ayuñ tömör čidörtöi büdürin güñbei* 'грешные люди, страшась, в железных кандалах, спотыкаясь, бежали' /М.т., 186/.

В функции определения существительное в совместном падеже также обозначает объект обладания. При этом отношения между субъектом и объектом обладания могут быть разными в зависимости от лексического значения существительных, выступающих в их роли:

- 1) значение владения: *šameltei ulustai dörböñ yeke xān ta* 'о, вы четыре великих хана, владеющие войском и подданными' /А.г., 196/;
- 2) значение "иметь на себе": *šameltei morin* 'оседланный конь' /Ш.х., 186/. Объект обладания в этих двух случаях не обязателен для субъекта. Однако достаточно часто в качестве объекта обладания выступает существительное, обозначающее неотчуждаемую принадлежность - неотъемлемую часть определяемого. В эту категорию существительных попадают, например, голова, тело (у человека и животного), хвост и рога (у животных), лепестки (у лотоса) и т.п. Такие определения сами в свою очередь обязательно требуют какого-то определения: *künün beyetei ükür tolyötöi urtu süñltei tuyul tögöböi* 'родился теленок с человеческим телом, головой коровы и длинным хвостом' /Ш.х., 13а/. Кроме значения обладания существительное в совместном падеже в функции определения может обозначать составные части того, что обозначено определяемым (полный набор составляющих целое частей). Такое определение также имеет при себе определение, которое выражается числительным: *dörböñ ügetü nige šüñliq* 'стихотворение, состоящее из четырех слов' /А.г., 37а/.

В функции сказуемого существительное в совместном падеже может употребляться со связкой или без нее. В качестве связки выступают глаголы *bolxu* 'становиться', *bauxu* 'быть' и неизменяемая частица *vai* 'есть'. Значение, которое передает существительное в совместном падеже в функции сказуемого, эквивалентно значению русского предложения с глаголом "иметь": *ilañqañ dädü kir ügei nidütei* 'Победивший [имеет] глаза высшие и чистые' или 'у Победившего высшие и чистые глаза' /А.г., 296/; *čini nokür yeke zañatai bañlam* 'твой муж [обладает] великой судьбой' /Ш.х., II6/;

хамга амтан ... ölzöi-töi boltu'ai 'пусть все живые существа...
[Обретут] счастье' /А.г., IIа/.

Формы совместного падежа от абстрактных существительных, обозначающих нечто нематериальное - святость, грех, ужас, ум, силу - имеют тенденцию к приобретению качественного значения. На русский язык они обычно переводятся прилагательными. В предложении они преимущественно бывают сказуемым и обстоятельством образа действия: önidö kücütei orkira'ji uyilan 'долго сильно рыдая, плакали' /М.т., IЗа/; ürgül'ji nüültei üйile üйiledün бууантай üйile еве üйiledbei 'все время греховные дела делал, добродетельные дела не делал' /М.т., IIа/; таму тере ма'йи ауультай вуй 'этот ад очень страшный' /М.т., 266/.

Таким образом, в ойратском литературном языке существуют два падежа с самостоятельными значениями - соединительный и совместный, т.е. те самые, которые сохранились и в современном калмыцком.

-
1. См., например, Х.Лувсанбалдан. Тод үсэг, тууний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975, с. 51.
 2. См., например, Н.Ропре. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden, 1955, с. 204.
 3. Г.Д.Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. Том I. М., 1953, с. 173.
 4. Б.Х.Тодаева. Значения и функции падежей в калмыцком языке. - "КНИИЯЛИ. Записки", вып. I. Элиста, 1960, с. 163-190.
 5. Г.Д.Санжеев. Современный монгольский язык. М., 1950, с. 61.

Принятые сокращения.

А.г. - хутуqту дөдү алтан гөрел судуриyin аймагиyin еркетү хан. Фотокопия рукописи из коллекции проф. Д.Кары, Венгрия.

М.т. - moloni toyin екен таму-есе уагуаqsан судур орос'йбоi. Рукописный отдел ЛО ИВ АН СССР, шифр С 22.

Ш.х. - шиддhi-tü күнр. Рукописный отдел ЛО ИВ АН СССР, шифр С 283, С 283а.